

РОКОВОЙ СОБЛАЗН

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

СВИНЦОВЫЙ
БРИЗ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Свинцовый бриз / Владимир Колычев. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-186580-1

Неспокойная жизнь у начальника милиции капитана Игната Жукова. В его родном черноморском поселке оказалась залетная банда некоего Ульяна. Бандит решил устроить здесь курорт для своих красноярских подельников. Убрал местного авторитета и его приспешников. А у Жукова, чтобы тот стал сговорчивее, похитил жену. Но Игнат не из тех, кто потакает отморозкам. Он вступает с ними в жестокую схватку. В начавшейся бойне разгорелись и старые чувства капитана: он снова встречает свою бывшую подругу Оксану. Если бы он вовремя понял, кто она теперь, развязка была бы не такой кровавой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В.Г., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-186580-1

Часть первая

Глава 1

Небо чистое, в нем сверкает раскаленное солнце, камни на пляже нагрелись, обжигают босые ноги, но курортников это не останавливает. Они идут к прохладной воде, мимо знойных красоток в смелых купальниках. Игнат с удовольствием бы сейчас искупался, но нельзя, служба у него. Хотя до моря всего ничего, всего-то триста-четыре метра от здания поселковой милиции. Впрочем, от дома еще ближе, а скоро перерыв на обед, у него еще будет возможность окунуться. Сейчас же его охлаждает кондиционер в кабинете. И ситуация относительного спокойствия. Закон и порядок на подконтрольной территории, кражи раскрываются, бесчинства пресекаются, а убийств давно уже нет. Зимой, в начале года, зарезали одного, была ссора на бытовой почве. А так спокойно все.

В дверь постучали, в кабинет втиснулся грузный широколицый мужчина с крупным носом и тяжелым, но дряблым подбородком.

— Можно? — расправляя плечи, спросил он.

Игнат кивнул. Оперативный дежурный уже звонил, сказал, что на прием к начальнику поселкового отделения милиции просится некто Квитко Роман Павлович.

— Хочу сделать заявление! — Мужчина, напуская на себя важность, посуровел.

— Правительственное? — спросил Игнат, указывая на стул за приставным столом.

— Почему правительственное?

Игнат не стал озвучивать то, что думал.

— Я вас внимательно слушаю!

Квитко выдвинул стул из-за приставного стола, но не так далеко, как надо бы, стал садиться, а тело грузное, большое, не вместились между этими двумя предметами мебели, и сдвинулся не стул, а стол, лежащая на нем кипа бумаг угрожающе накренилась, мужчина потянулся за ней. В итоге на полу оказались и стул, и документы. Мог упасть и графин с водой, но Игнат поймал его за горлышко.

— Извините! — растерянно пробормотал посетитель.

— Поднимите стул, сядьте и успокойтесь.

Игнат собрал бумаги, положил их себе на стол. Налил в стакан воды, подал мужчине:

— Выпейте.

Квитко пил жадно, причмокивая, наконец, осушил стакан, поставил его на стол, шумно вы-

дохнул и внешней стороной ладони вытер губы. А затем и вспотевший лоб.

— А теперь как на духу! Что у вас произошло?

— Признаться хочу!

— В чем?

— Ну, занятие кустарно-ремесленным промыслом, — выдавил из себя мужчина.

От нервного напряжения на его лбу снова выступили крупные капли пота.

— И что вы производите?

— Шлепки резиновые, вьетнамки, тапочки...

— Налоги платите?

— Нет... Но собираюсь!

— К уголовной или административной ответственности привлекались?

— Пока нет. Но хотелось бы!..

— Хотелось бы? — Игнат удивленно повел бровью.

— Хотелось бы административно!

— Если не привлекались, на первый раз обойдемся устным предупреждением. Регистрируйте свой кооператив и вперед, к труду на благо страны!

— Так закрывают нас! — вздохнул Квитко.

— Кто закрывает?

— Ну не то чтобы закрывают... — замялся мужчина. — Перед выбором поставили: или платить, или закрываться.

— Кто поставил?
— Я бы не хотел говорить...
— Уголовники?
— Ну вот, вы и сами все знаете, — повеселел Квитко.

— Знаете, почему волков называют санитарам леса?

— Знаю.

— И среди людей есть волки, которые пожирают слабых, тех, кто отбился от стаи. Вы вот отбились от стаи, незаконное производство наладили, доходы свои скрываете. Воры это знают. Знают, что вы не обратитесь в милицию, потому что рыльце в пушку. Знают, стригут с вас шерсть, — невесело усмехнулся Игнат.

— Но я же обратился в милицию. — Квитко настороженно посмотрел на него.

— Очень хорошо. Сейчас напишете заявление, и мы сразу же примем меры.

— А без заявления никак нельзя?

— Без заявления мы не сможем возбудить уголовное дело. Не сможем привлечь к ответственности ваших обидчиков.

— А с заявлением?

— С заявлением привлечем их обязательно. В этом вы можете не сомневаться.

Четвертый год пошел, как Игнат возглавил поселковое отделение. Тяжело пришлось, но

распоясавшуюся банду Баштана он в стойло все-таки загнал. Уголовники по-прежнему крышуют местный бизнес, но только тех, кто добровольно отказался от защиты закона, таких как гражданин Квитко. Открывают подпольно-кустарные производства, думают, умнее всех, а нет, подъезжает братва и ставит перед выбором — или платить, или дом сгорит, и это в лучшем случае. Квитко выбрал первое, но, видимо, баштановские урки так пережали пружину, что несчастный решился на отчаянный шаг. И правильно, кстати сказать, сделал.

— Ну так всех же не привлечете, — вздохнул потерпевший.

— Скажу прямо, вашу безопасность я гарантировать не смогу. — Игнат посмотрел ему в глаза. — Но сделаю все, что в моих силах, все, что возможно, чтобы ее обеспечить. Это я вам гарантирую!

— Все, что возможно... — Квитко с разочарованным видом поскреб затылок.

— Поймите, Роман Павлович, ваша судьба в ваших руках. Только от вас зависит, сможем ли мы противостоять уголовному беспределу. Вы пишете заявление, мы сажаем вымогателя. За вами напишет кто-то другой, мы посадим его сообщника. Третий напишет, четвертый... А на пятом все и закончится. Сажать будет некого.

— И много уже таких заявлений написали?
— По вашему случаю вы третий.
— Двоих уже посадили?
— Троих. Двоих по первому делу, одного по второму. — Игнат говорил уверенно, голос его звучал твердо. Потому что говорил он правду.

Увы, но местные предприниматели не особо полагались на защиту закона, предпочитая оставаться в тени под «крышей» двуногих волков. Но иногда люди прозревали, за последний год поступило целых четыре заявления, по всем возбудили уголовные дела, правда, до суда довели только половину. Два предпринимателя забрали свои заявления, один сразу, другой через месяц, но банкетов по этим делам задерживали, профилактику, можно сказать, проводили. Теневой бизнес уже почувствовал силу государства, именно поэтому Квитко сейчас здесь.

— Ну, я не знаю.
— И никто из заявителей не пострадал. Все живы, здоровы.

Одному предпринимателю, правда, сломали челюсть, у другого изнасиловали жену, третьему сожгли машину. Но ведь все остались живы, так что Игнат не особо кривил душой. Тем более что поджигателя вычислили, привлекли к ответственности. Досталось и насильнику, арестовали и отправили по этапу.

— Ну, я слышал, что было что-то, — мялся Квитко.

— Никто не заставляет вас писать заявление, — пожал плечами Игнат. — Не хотите — не надо. Идите домой, регистрируйте предприятие и работайте дальше. И уголовникам платить будете, и государству.

— И государству? — задумался потерпевший.

— Ну вы же не думаете, что и дальше будете работать так же незаконно?

— Так нас же закрывать собираются. — Квитко озадаченно поскреб за ухом.

— А это не наши заботы.

— А если убьют?

— Тогда и приходите.

— Ну и шуточки у вас!

— С законом не шутят, гражданин Квитко!

Игнат не угрожал, но, сурово глядя на потерпевшего, строго предупреждал. Перед законом все равны, во всяком случае, Игнат сделает все от него зависящее, чтобы в поселке Морячок эта истина работала.

* * *

Вечер, солнце зашло, забрав с собой полуденный зной, а морской бриз принес легкую прохладу. В это время в кафе «Афродита» веселье

в самом разгаре. Все столики заняты, официантки сбиваются с ног, на сцене музыканты, на мангале — шашлыки.

Хорошее кафе, свободные места здесь бывают только днем, да и то не всегда. Название незатейливое, если не знать, почему оно так называется. Игнат, было дело, чуть не поперхнулся, узнав, что Евгения Максимовна назвала кафе в честь его жены и своей дочери, которую уподобила древнегреческой богине любви и красоты.

Евгения Максимовна еще та штучка, сорок с капелькой лет, а энергии в ней столько, ни одному молодому не угнаться. Представился шанс открыть кафе на берегу моря, схватилась за него не раздумывая, и вот уже второй год «Афродита» — чуть ли не гордость поселка. Игнат здесь желанный гость. Даже если он один, без жены, свободный столик для него всегда найдется. Евгения Максимовна, конечно, спросит, почему он без Лены, но только взглядом. Действительно, зачем спрашивать вслух, когда и так ясно, что с посторонней женщиной зять сюда прийти не мог? Нет у него никого на стороне, а если вдруг, то есть в поселке и другие места для интимных свиданий.

А сейчас Евгения Максимовна ни о чем не спрашивала, ни взглядом, ни словом. Не успела она еще узнать о его внезапном появлении, а Иг-

нат уже собрался уходить... с добычей, в которую еще только предстояло вгрызться зубами.

Алик Тюльпан и Миша Клеш отдыхали в обществе двух девушек. Классическая пара: смазливая блондинка и ее некрасивая подруга. Тюльпан обхаживал красотку, смотрел только на нее, ничего не замечая вокруг, а Клеш кривил губы, пренебрежительно поглядывая на толстуху. И курил он, гоняя сигарету из одного уголка рта к другому. Но и взгляд его также блуждал из стороны в сторону, нет-нет да останавливаясь то на блондинке, то на ее подруге. Капитана Жукова Клеш заметил раньше, чем его дружок, но лишь слегка насторожился, даже поджилки не напряг, чтобы бежать. Мало того, раскинув руки, развалился в кресле. Лоб у него узкий, что, конечно же, сказывалось на широте мышления. Простейший ум, примитивные потребности, первобытные, но очень опасные инстинкты. Сегодня у него на повестке нажраться, спариться-случиться, а если с бабой не сложится, то хотя бы подраться. А если вдруг менты нагрянут, или бежать, или отбиваться. А времена нынче недобрые, раньше братва чуть что за нож хваталась, а сейчас у многих «волыны». Особенно у таких «быков», как Тюльпан и Клеш.

— А-а, начальник! — скривился уголовник.

— Мороз-воевода дозором? — хмыкнул Тюльпан, оторвав наконец взгляд от своей блондинки.

И он, и Клеш, и все знали, чье это кафе. Хотел Игнат того или нет, но одно только его имя оказывало покровительство «Афродите». Он не считал кафе своим владением, но не зря Тюльпан вспомнил Некрасова. Умник. Десятилетку как-никак осилил, последние два года в зоне для несовершеннолетних.

— Грамотный?

— Дык! — Тюльпан нахмурился, заметив старшину Савушкина, который тихонько заходил справа, перекрывая пути отступления.

Веранда открытая, сбежать нетрудно, но кафе окружено со всех сторон, шансов у рэкетиров мало.

— Давайте спокойно, без фокусов. — Игнат положил на стол две пары наручников.

— Эй, это что такое? — вскинулся Клеш.

Он оторвал спину от кресла, напряг ноги в коленях.

— Мы тут что, кому-то мешаем? — спросил Тюльпан.

Он усиленно осматривал пространство вокруг себя и еще больше напрягся, заметив лейтенанта Чабанова. Понял, что со всех сторон обложили. И дело вовсе не в том, что он с корешем выбрал не то кафе.

— Спокойно одеваемся и на выход!

Игнат говорил громко, но без надрыва, как человек, уверенный в себе.

— Одеваемся? — Клеш двумя пальцами оторвал от стола пару наручников и тут же выронил. — Это называется одеваться? — спросил он.

И вдруг резко сорвался с места, собираясь идти на прорыв. Ногой оттолкнул кресло, локтем ударил толстуху и всей своей массой навалился на Игната, руками, как ковшом бульдозера, попытался сдвинуть его с места. Но просчитался.

Игнат был готов к такому выпадку. Он мог заломать уголовника, закрутив ему руку за спину. Но это время, а на очереди Тюльпан, который также вскочил с места, выхватывая что-то из-за пояса. Игнат, закрыв руками лицо, грудь и живот, встретил противника локтем, врубил его в «солнышко». От боли Клеш согнулся в поясе, но добивать его Игнат не стал. Схватился за стол, собираясь его перевернуть. Так он и защищался от Тюльпана, в руке у которого появился «наган», и одновременно сближался с ним. Но стол так и остался на месте, потому что Тюльпаном занялся старшина Замков.

Коля с уткой не церемонился, с ходу рубанул его по шейным позвонкам рукоятью пистолета. Тюльпан вырубился мгновенно. А Игнат дожал Клеша. Скрутил его, надел наручники.

Толстуха куда-то делась, осталась только блондинка, девушка возмущенно хлопала глазами, глядя, как пакуют Тюльпана. Игнат сердито глянул на

нее и с многозначительным видом качнул головой. Не того парня она выбрала, но говорить ей об этом совсем не обязательно: сама все понимает. Видел он эту красотку, мимо, что называется, проходила. Волговодск поселок небольшой, все местные на виду. Но с блатными блондинка до недавнего времени не путалась, в криминальных эпизодах не фигурировала, приводов не имела, поэтому имя ее неизвестно. Да и не хотел Игнат его знать. Пусть идет домой. Но если вдруг снова засветится, придется задержать — для более детального знакомства.

Задержанных уже загружали в машину, когда появилась Евгения Максимовна. Она выходила из подсобки, поправляя на ходу прическу. Волосы вроде бы уложены, так, слегка подправить, и все, но вид у женщины все равно взлохмаченный. И глаза блестят, как у сытой довольной кошки, в движениях приятная разморенность.

Сорок лет ей, но выглядит так, парни оборачиваются. Изысканно-красивая, стройная, модная. Так должна была примерно выглядеть и ее дочь в свои сорок, но Лене всего двадцать три, а весит она уже раза в полтора больше, чем мать. Что-то разносить ее стало после родов, впрочем, от этого она менее привлекательной не стала.

— Что это такое? — спросила Евгения Максимовна, глядя, как Савушкин закрывает зарешеченный отсек «уазика».

— Трудовые будни!

— Вроде тихо было.

— И я вас не слышал! — усмехнулся Игнат.

Интересная она женщина, Евгения Максимовна, мужчинам она всегда нравилась, но личная жизнь не складывалась. С одним сошлась, с другим, от одного остался сын, от другого — дочь, а замужем она так и не побывала. Не сказать, что Евгения Максимовна вела беспорядочный образ жизни, но с блатными романы водила и даже со своим соседом старшиной Самойленко путалась. А однажды даже сыграла в партии против Игната, его тогда чуть не убили... Но все это осталось в прошлом, в настоящем реальность пусть и не близко, но все же похожая на идиллию. И у него все хорошо в личной жизни, и Евгения Максимовна вышла замуж — за своего шашлычника Анастаса. Мужик нормальный, понтийский грек, спокойный, уравновешенный, рассудительный. И без дешевых понтов. Евгения Максимовна второй год с ним, а все как будто только-только замуж вышла. До сих пор их отношения в стадии кипения, нет-нет да и выпустят пар в подсобке. Само собой, Игнат относится к этому с пониманием, и если шутит, то без всякой задней мысли.

— Да ну тебя! — Евгения Максимовна по-свойски толкнула его в плечо.

Задержанных доставили в участок, распределили по камерам. На этом пока все. Заявление о вымогательстве подано официально, уголовное дело возбуждено, фигуранты установлены и задержаны, завтра подъедет следователь прокуратуры и предъявит обвинение. А до завтра Тюльпан и Клеш пусть мучаются в догадках. Если так ничего и не поймут, «маляву» на волю отправлять не станут. А они могут. Игнат держал своих подчиненных в тонусе, расслабляться никому не позволял, но информация, она такая текучая, а где-нибудь, да разгерметизируется.

* * *

«Мороз-воевода дозором обходит владенья свои». Хорошо сказал ученик спецшколы, только вот не помогло ему это. И Тюльпан, и Клеш уже в следственном изоляторе. А Игнат обходит владенья свои. Только вот не воевода он, а начальник поселкового отделения милиции. И не морозные у него владения, а знойные. Полуденная жара, утомленные солнцем курортники разморенно бредут с пляжа, расплзаясь по столовым, кемпингам, базам отдыха. А Игнат по тому же Курортному проспекту, но им навстречу, к пляжу. На улице Кочубея свернул вправо, осталось пройти мимо базы отдыха, студенческо-

го оздоровительно-спортивного лагеря, к мосту, за которым начиналась Виноградная улица, где он и жил. Всего десять-пятнадцать минут пешком от участка. Если быстро идти — десять, если не торопясь — больше. А Игнат все время смотрел по сторонам. И за порядком следил — на подведомственной территории, и о собственной безопасности не забывал. А ходить на обед пешком он приучил себя с самого начала службы. Хотя мог и на собственной машине. Автопредприятие списывало «уазик», он взял, восстановил, отличная машина получилась, но лучше пешком.

На перекрестке Курортного проспекта и улицы Кочубея находились автоматы газированной воды. Однажды Игнат остановился там попить водички, вдруг появились блатные, окружили его. Он тогда еще служил в Хабаровске, отпуск в Морячке проводил, схлестнулся с местной братвой, семь лет назад это было. Из той давней схватки он вышел победителем, об этом узнали наверху, через четыре года поступило предложение возглавить поселковое отделение. И вот уж три года как Игнат противостоит местному смотрящему с его воровской бандой. Воры не любят, когда их называют бандитами, обижаются, на самом деле считается, что это разные понятия. Но у Баштана именно банда. Потому что его уголовники ведут себя как бандиты — рэкет, вооруженные налеты,

теневой бизнес данью обложили. И разбоем урки не брезгают, но в Морячке стараются не шалить.

У автоматов толпился народ, впрочем, Игнат и не думал останавливаться. Глянул, что в толпе порядок, и пошел дальше. Дома его ждал стакан холодного компота и сытный обед.

На улице Виноградской росла его мама, после школы она уехала учиться в Ростов, а тетя Вика осталась, Игнат гостил у нее каждое лето. И все-рез считал Морячок своей родиной. Тетя Вика вышла замуж за своего соседа, Егор Михайлович умер, завещав ей свой дом. А семь лет назад тети Вики не стало, ее убил другой сосед, воровской отморозок, некогда считавшийся другом Игната. Такая карусель тогда закрутилась, Игнат мог оказаться на скамье подсудимых, но ничего, выкрутился, в Хабаровск вернулся победителем. Один свой дом тетя Вика завещала его маме, а другой самому Игнату. Очень хороший дом, дядя Егор строил его под запросы курортников, за счет которых сколько уже лет живет Виноградная улица, чуть ли не все девять расположенных на ней домов.

Дом и сейчас отдан на милость отдыхающих, Игнат пытался возражать, но мама и жена объединились против него, пришлось выбросить белый флаг. Тем более что дядя Егор в свое время позаботился о прекрасной летней кухне размером